

## **ОТЗЫВ**

**официального оппонента на диссертацию**

**Мыца Виктора Леонидовича**

**«КРЫМ в XIII-XV веках: ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ  
ИССЛЕДОВАНИЕ», представленную на соискание ученой степени  
доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология  
(исторические науки) в Диссертационный совет 72.1.001.01 (Д 022.006.01)  
при ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»**

Диссертационная работа В.Л.Мыца посвящена важной и актуальной теме - истории Крыма в течение трех столетий с XIII по XV века. Это очень заметный исторический период для Крыма, ознаменовавшийся и татаро-монгольским нашествием, и созданием итальянских факторий-колоний, и возникновением из улуса Золотой орды Крымского ханства, а на базе поствизантийской культуры и государственности княжества Феодоро; сотрудничеством, а часто и острой конкуренцией этих трех центров местной власти. Конец ему положило османское завоевание 1475 г. и неудачные попытки изгнать османов с полуострова. К концу XV в. созданный османами пашалык Кефе и Крымское ханство, попавшее в зависимость от Османской империи, стали полновластными хозяевами Крымского полуострова, что ознаменовало наступление нового исторического периода истории Крыма.

Со времени монографии А.Л.Якобсона, опубликованной в 1964 г., обобщающих трудов по этой тематике не выходило. Между тем, если количество письменных источников, за исключением введенных в научный оборот ранее неопубликованных, изменилось мало, то археологические исследования последних шестидесяти лет, проведенные в Крыму на памятниках этого периода, принесли значительную массу новых данных. Этот массив вновь полученных археологических источников, к добыче которых немало усилий приложил сам диссертант, требовал своего анализа и

осмысления, особенно, в контексте корреляции со сведениями нарративных источников. Созданию детальной картины разносторонней истории Крыма времени развитого средневековья на основе письменных, вещественных и эпиграфических источников и посвятил свое исследование В.Л.Мыщ.

Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения, списков использованных источников и литературы. Ее текстовая часть, занимающая первый том, насчитывает 937 страниц. Каждая глава в свою очередь делится на отдельные разделы-параграфы и заканчивается кратким выводом. Подобная дробная структура абсолютно оправдана и облегчает знакомство со столь обильным материалом. Второй том состоит из 498 иллюстраций, которых в реальности значительно больше, поскольку под одним номером рисунка часто встречаются несколько изображений.

Первая глава состоит из двух разделов. В первом приводится история исследования и накопления исторических сведений о средневековом Крыме и его археологических и архитектурных памятниках. Выделено пять этапов, охвативших время с конца XVII в. до 2020-х гг. Первые два из них: 1690-е - 1840-е гг. и 1850-е - 1880-е гг. - совпадают с периодом становления отечественной археологии. Особую роль сыграли археологические исследования 1980-х - 2000-х гг., которые позволили получить стратифицированные закрытые комплексы и соответственно уточнить многие спорные моменты хронологии и время гибели ряда памятников. Второй раздел этой главы, значительно меньший по объему, содержит краткую характеристику источниковой базы исследования.

Вторая глава «Формирование Крымского улуса Золотой Орды (20–90-е гг. XIII в.)» охватывает время с 1204 г., когда византийские владения Таврики перешли под протекторат Трапезунда. Начиная с 1223 г. монголо-татары захватывают значительные территории в Крыму. По поводу захвата Кырк-Йера автор присоединяется к мнению исследователей, которые считают, что это событие произошло позднее, уже в XIV в. С 1260-х гг. начинается активная торговая деятельность генуэзцев на южном побережье полуострова.

Третья глава рассказывает о Крымском юрте улуса Джучи, генуэзских колониях и Крымской Готии в XIV в. В эту эпоху в горных районах Юго-Западного Крыма активно развивается православное княжество Феодоро со столицей на Мангупе. К концу столетия верха своего могущества достигают генуэзские фактории в Крыму, административным центром которых была Каффа с ее развитой системой фортификации. Междоусобица в Золотой Орде, возникшая в 1360-е – 1380-е гг. остро отразилась в Крымском улусе. Узурпатор Мамай нашел поддержку у генуэзцев. Особый раздел посвящен обоснованию мнения исследователя о том, что крымский поход Тамерлана 1395 г., попавший во многие труды историков, в реальности не имел места.

Четвертая глава «Каффа, Солхат и Феодоро в первой трети XV в.» анализирует сложные и противоречивые отношения между этими тремя центрами государственности и культуры. Торговые интересы лигурийских колоний и Феодоро вступают в острые противоречия, что приводит к вооруженным конфликтам начала 1420-х гг. и активной строительной деятельности владетеля Феодоро Алексея I.

Пятая глава «Крым и государства Средиземноморья в 30 – 40-х гг. XV в.» начинается с рассмотрения общей военно-политической ситуации в Восточно-Средиземноморском мире. Далее она повествует о кратковременном захвате феодоритами генуэзской крепости Чембало и ответной экспедиции под руководством Карло Ломеллини, которая довольно быстро вернула утраченное, но потерпела сокрушительное поражение от татар во время плохо подготовленного похода на Солхат. В этой главе, как и ряде других, помимо реконструкции событий политической истории приводятся характеристики материальной культуры городов, замков и укреплений Горного Крыма.

Шестая глава «Генуэзская Газария в период управления банком св. Георгия (1453 -1475 гг.)» посвящена последнему периоду существования лигурийских факторий-колоний в Крыму, после захвата османами Константинополя в 1453 г. Это событие резко изменило всю политическую и

экономическую ситуацию в Восточном Средиземноморье и затруднило связь Газарии с метрополией через пролив Босфор, оказавшийся под полным контролем Османской империи.

Завершающая седьмая глава повествует о военной экспедиции Гедык-Ахмет-паши в Крым в 1475 г., в результате которой были разгромлены и захвачены турками генуэзские колонии и Феодоро, а Крымское ханство попало в зависимость от Османской империи. Впрочем, В.Л.Мыц придерживается мнения некоторых исследователей о том, что эта зависимость была чисто номинальной и ханство продолжало сохранять самостоятельность.

Особо можно отметить очень солидную источниковедческую базу исследования. Использован огромный круг сохранившихся письменных источников поздневизантийских и западноевропейских, арабских и персидских, тюркских и русских авторов. Среди них исторические и публицистические сочинения, документы, деловая и частная переписка, хроники и описания путешествий. Не меньшее внимание автор диссертации проявляет к вещественным источникам – данным археологии, эпиграфики, археолого-архитектурных и искусствоведческих исследований. Им самим обработана археологическая коллекция, составляющая более 27 тысяч единиц хранения и происходящая из его же раскопок поселений и укреплений Алустон (Луста, Луска), Фуна, Чембало, Чобан-Куле, Исар-Кая и др. Самым широким образом используются результаты археологических исследований крупнейших городов и крепостей Крыма этой эпохи: Херсонеса, Каламиты, Мангуца, Солхата, Кафы, Сугдеи, Кырк-Йера (Чуфут-Кале). Особое внимание уделяется закрытым комплексам, возникшим в результате одномоментных разрушений, пожаров, поскольку они позволяют увязать данные археологии с сообщениями письменных источников.

К сильным сторонам исследования В.Л.Мыца относится и то обстоятельство, что он пытается рассматривать многие события и процессы происходившие на Крымском полуострове в указанный период не

изолированно, а в тесной и логичной взаимосвязи с анализом общей военно-политической и экономической обстановки во всем Северном Причерноморье, а зачастую и более широко – в Восточной части Средиземноморского мира. Правда, иногда некоторые предположения кажутся уж слишком смелыми, так последний князь Феодоро Александр предстает, чуть ли не агентом молдавского господаря Стефана. И уж совсем сомнительным выглядит мнение, что его появление и захват власти в княжестве спровоцировало поход войск Гедык-Ахмет-паши на Мангуп.

Диссертация написана хорошим литературным языком и стилем, выводы и заключения автора логичны и вытекают из его обоснований тех или иных тезисов. В спорных вопросах, особенно касающихся интерпретации археологических источников, В.Л.Мыщ часто проявляет осторожность, предлагая оставить их разрешение до более полных исследований данных маятников. Полемика с другими исследователями ведется в очень сдержанной академической манере. В столь объемном тексте совсем немного встречается неизбежных опечаток (стр. 46, 64, 73, 196, 251 и др.)

Мои замечания касаются скорее оформления текстовой части диссертации, чем ее сущностных положений, которые представляются вполне обоснованными. Так, раздел источники в первой главе (стр. 61-69) представляется слишком кратким и по сути дела сводится к перечислению нескольких групп письменных источников и трудов археологов, исследовавших памятники рассматриваемого периода. Значительно больше места уделено анализу источников и степени их достоверности в последующих главах.

Помимо перепутанных инициалов М.А.Тихановой (стр. 55), Н.В.Малицкого (стр. 250-251), Е.Е.Келлера (стр. 293) на стр. 133-149 идет какая-то путаница с номерами подстрочных примечаний, поскольку они расходятся с номерами, указанными в тексте.

Вряд ли удачным можно признать выражение «вскрышные земляные работы», которые проводились на территории Херсонеса с 1870-х гг. Также вряд ли стоит именовать «известным археологом» президента Императорской Академии наук С.С.Уварова (стр. 30), да и «графом» он стал позднее. Известным археологом был его сын – А.С.Уваров.

В историографическом обзоре (стр. 44) есть и фактические неточности, так Первый археологический съезд прошел в Москве в марте 1869 г., а не 1868 г., XIV съезд прошел в Чернигове, а не Пскове, и не в 1911 г., а в 1908 г. Наверно, имелось в виду, что в Пскове в августе 1914 г. должен был состояться XVI Археологический съезд, отмененный из-за вступления России в Первую мировую войну.

Требуется унификация в некоторых аббревиатурах, используемых в тексте диссертации и списках источников и литературы. Так на стр. 39-40 Одесское общество истории и древностей фигурирует как ИООИД, а на следующих стр. 41-42 как ООИД. Отсутствует унификация в названии некоторых архивов, так на стр. 770 Архив Института археологии Крыма приводится как «Архив ИА Кр. РАН», а на стр. 771-773 – «НА ФГБУН «ИАК РАН». Не очень понятно, почему выдержки из сочинения Василия Зуева, опубликованные в «Месяцеслове на 1783 год», изданном Академией наук, оказались в списке архивных источников (стр. 771).

Высказанные замечания не имеют принципиального характера, являются легко и быстро устранимыми при переработке текста диссертации в текст будущей монографии, и не меняют общей высокой оценки проделанной большой работы.

Диссертация В.Л.Мыца является самостоятельным и оригинальным фундаментальным исследованием, направленным на решение многих важных, и часто, дискуссионных проблем истории и археологии Крыма эпохи развитого средневековья. После публикации в виде монографии она без сомнения станет серьезным научным вкладом в изучение этого насыщенного и драматического периода в истории народов, проживавших на

Крымском полуострове в XIII – XV вв. Фактически исследователем предложена детальная реконструкция основных исторических событий и процессов в Крыму на протяжении почти трехсот лет. По многим вопросам, особенно интерпретаций и датировок археологических объектов, высказано обоснованное собственное мнение, нередко расходящееся с взглядами других исследователей

Основные положения диссертационного исследования В.Л.Мыца прошли серьезную научную апробацию в течении длительного времени и представлены в 70 публикациях, среди которых 3 монографии (2 из них – авторские), 15 статей в изданиях, входящих в базы Scopus, Web of Science, список ВАК. Отдельные положения исследования докладывались и обсуждались на 11 международных, 9 всероссийских и 12 региональных конференциях и конгрессах.

Автореферат соответствует тексту и отражает основные положения, структуру и выводы диссертации.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что диссертационная работа Виктора Леонидовича Мыца «Крым в XIII – XV веках: историко-археологическое исследование» полностью соответствует всем требованиям и критериям, предъявляемым к работам на соискание степени доктора наук, сформулированным «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842 (в редакции от 26 сентября 2022 г.), а ее автор – Виктор Леонидович Мыц без сомнения заслуживает присуждения степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3 – археология (исторические науки).

Даю согласие на включении моих персональных данных в аттестационное дело В.Л.Мыца.

Официальный оппонент – профессор кафедры археологии Института истории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», доктор исторических наук по специальности 5.6.3. – археология (исторические науки), доцент



Тихонов Игорь Львович

08.01.2024 г.

Адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5. Тел. +7 812 328 94 47, <https://history.spbu.ru/contacts.htm> ; Электронная почта: [office-history@spbu.ru](mailto:office-history@spbu.ru)

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ



ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА  
ПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПбГУ  
Н. К. КОРЕПЬСКАЯ

10.01.24

